

УДК 801.83

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-5-16-22

Анна Николаевна Булдыгерова,
старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: annbuldigerova@mail.ru

Китайские парные надписи как языковое явление: этапы формирования и развития

Концепция симметрии и парности в сознании китайцев неотделима от идеальных представлений об архитектурной композиции речевых произведений, воплощением такой взаимосвязи являются парные надписи. В связи с тем, что диахронический процесс развития китайских парных надписей оказывается чрезвычайно продолжительным, а также принимая во внимание ключевые факторы историко-культурной направленности, способствовавшие объективации данного явления как регулярного и типичного для социальной речевой практики, представляется уместным определить основные этапы формирования и развития данного языкового явления. На основе изучения оригинального содержания ранних китайских литературных памятников и летописей, анализа научных материалов современных китайских исследователей удалось установить, что с точки зрения развития и функционирования парных надписей в рамках исторического контекста особую значимость имеют архаико-мифологические представления, объясняющие появление и характер репрезентируемого парными надписями содержания, а также особое натурфилософское мировосприятие, объясняющее структурную особенность репрезентации данного содержания. Принимая во внимание указанные причины, однако, не претендуя на абсолютность представленных выводов, в истории развития китайских парных надписей возможно выделить пять этапов, каждый из которых демонстрирует ключевые изменения, так или иначе оказавшие влияние на формирование исследуемого языкового феномена.

Ключевые слова: династийный подход, парные надписи, концепция Инь-Ян, аксиологическая основа, архитипический сюжет, вербализация смысла

Введение. Развитие языка всегда происходит в социальном контексте. Парные надписи, существующие на протяжении нескольких тысячелетий в китайской языковой реальности, и сегодня, не утрачивая актуальности, остаются, пожалуй, одной из наиболее востребованных в общественной языковой практике типовых моделей построения высказывания, призванного провозглашать социально значимые смыслы.

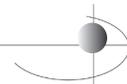
Китайские исследователи (Сун Чжао, Ли Мин и др.), описывая процесс возникновения и исторического развития парных надписей, указывают два основных подхода: династийный, в рамках которого рассматриваются исторический и культурный контексты появления и развития парных надписей, и литературоведческий, рассматривающий парные надписи с точки зрения их функционирования как особой формы литературного искусства. Династийный подход в описании процессов появления и развития тех или иных фактов окружающей действительности, направленный на оптимальное изучение социально-культурных факторов, определяющих появление, изменение и эволюционирование явлений, представляющих научный интерес, позволяет говорить о том, что предпосылки возникновения и развития парных построе-

ний, связанные с восприятием мира древними китайцами и комплексом традиций, бытовавших во времена правления сменявших друг друга династий, можно считать критериями дифференциации основных этапов формирования китайских парных надписей.

Методология и методы исследования.

Парные надписи являются абсолютно уникальным видом языковой практики, обладающим ярко выраженной национальной спецификой, прежде всего потому, что история возникновения и развития парных надписей тесно переплетается с обычаями и традициями древних китайцев. Обратившись к оригинальным литературным первоисточникам, можно обнаружить многочисленные упоминания о появлении и использовании древними китайцами парных оберегов, талисманов, благопожеланий. Современные китайские исследователи данного языкового явления также едины во мнении о том, что парные надписи имеют религиозные истоки и являются своеобразным проявлением культурной памяти, концентрирующей концептуально значимые фрагменты китайской картины мира и отражающей глубинные процессы формирования национального самосознания.

Основа использования парного построения в современной языковой действительности

сти состоит в способности знаковой системы выражать разное содержание одним структурным средством – парным построением. Одно из мнений, объясняющих природу и специфику прагматической значимости парности, связано с тем, что идеологическая основа появления исследуемого нами языкового факта связана с архаико-мифологическим и ритуально-мистическим, а также со сформировавшимся позднее философским мировосприятием китайцев.

В Китае с глубокой древности считается, что взаимодействие космических начал Инь и Ян являет существо всех мировых процессов и порождает все реалии и предметы окружающей носителей китайского языка действительности. Такой особый формат восприятия мира через призму Инь-Ян аккумулирует национальное самосознание, вследствие чего данная дуалистическая концепция становится коллективным подсознательным ориентиром, оказывающим серьёзное влияние и на речевую практику.

Формализация смыслов, транслируемых парным построением, способствует интенсификации их выразительности, отображаемые в них идеи закрепляются в сознании носителей с той же основательностью, что и суеверия, когда-то заложившие основу популярности персиковых талисманов.

Происходившие в течение нескольких тысячелетий изменения содержания, характера и назначения текста, написанного на деревянных дощечках, обусловили широкое распространение парных надписей как факта языковой действительности. Надписи на дощечках из персикового дерева, изначально предназначенные для защиты от злых духов, стали особым стилем парных изречений, прагматическое значение которых как на раннем этапе, так и в последующие эпохи состояло в выражении сначала защиты, затем надежды и благопожелания, а впоследствии – в провозглашении более широкого спектра социально значимых смыслов.

Основываясь на языковом материале, представленном в документальных, литературных источниках и трудах китайских исследователей (Сун Чжао, Ли Мина, Ван Бо, Ли Вэна и др.), в истории развития парных надписей как самостоятельного языкового явления можно выделить несколько этапов. Объективность представленной периодизации обусловлена рядом факторов исторического, культурного, социального характера, объясняющих изменения, во-первых, когнитивно-прагматической направленности, а,

во-вторых, способов номинации данного языкового явления.

Основой для изучения вопроса стали литературные источники, а также оригинальные хроники, летописи, содержание которых освещено посредством выполнения авторского перевода.

Результаты исследования и их обсуждение.

Первый этап процесса формирования и развития парных надписей может быть соотнесён с временами правления Пяти легендарных императоров (2600–2070 г. до н. э.), когда мифические персонажи Шэнь Шу (神荼) и Юй Люй (郁垒), жившие на острове в Восточном море, управляли призраками, изгоняли злых духов и оберегали жизнь в Поднебесной. Упоминание о них встречается в литературном памятнике «Каталог гор и морей» (山海经), текст которого по преданию был составлен «помощником совершенному-дрого полумифического правителя древности Юя (XXIII в. до н. э.) и выгравирован на священных сосудах»¹.

Первый этап хотя и не обнаруживает непосредственного появления парных надписей как таковых, однако именно в это время в сознании древних китайцев закладывается основа значимости парных категорий и актуализируется их социально обусловленная природа. Согласно ранним литературным памятникам в китайской философской традиции существует идея о том, что прообразом всего сущего на Земле являются два начала – 太极生两仪 (досл.: великий предел дал два начала) – Инь и Ян, [10, с. 24]. Согласно данной концепции, всё, что окружает человека, и всё, что есть вне, есть, по сути, проявление этих двух категорий. Концепция Инь-Ян впитала все знания и представления древних китайцев о предметах и явлениях природы и человеческого бытия, которые согласно «Книге перемен» (易经) «имеют свою пару и соотносятся с двумя началами – Инь и Ян, Инь символизирует женское начало, землю, подчинённого, живот, низ, север, ветер, воду, цветы, чёрный и белый цвета, смирение и т. д. и соотносится с категорией Ян, которая символизирует мужское начало, небо, правителя, макушку, верх, юг, гром, огонь, горы, плоды, жёлтый и красный цвета, силу и т. д.» [13, с. 148–150].

Как известно, в древний период была заложена основа китайской духовной цивилизации.

¹ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – М.: Вост. лит.: Ин-т Дальнего Востока, 2006. – С. 614–615.

лизации, а образы мышления и сознания получили воплощение в словесной практике. Рассматриваемая в качестве основы мировосприятия китайцев дуалистическая концепция может являться причиной парного функционирования упомянутых выше культурных персонажей Шэнь Шу и Юй Люя, которые с течением времени были причислены к богам-хранителям и названы *мэньшэнь* 门神 (досл.: духи входа).

Историк Восточной Хань, Ин Шао (140–206 гг.), в разделе «Жизнеописание Хуан-ди» летописи Восточной Хань «Проникновенный смысл нравов и обычаев» так описывает появление этих культурных героев: «В древние времена на горе Душо в Восточном море жили два брата Шэнь Шу и Юй Люй. На горе росло огромное персиковое дерево. Каждое утро братья под сенью ветвей этого дерева опрашивали злых духов. Если случалось, что злые духи причиняли вред людям, то их связывали и отдавали на съедение тиграм. Впоследствии люди для защиты от злых духов стали рисовать изображения братьев на двух персиковых дощечках и вешать их по обеим сторонам входа в дом»¹.

Второй этап демонстрирует формирование обычаев и обоснование религиозных истоков парных надписей. На протяжении долгого времени, которое по свидетельству исторических летописей может быть соотнесено с династиями Ся, Шан и Чжоу (2070–221 гг. до н. э.), символические духи-хранители входа *мэньшэнь* в виде талисманов от нечистой силы – *таогэн* (桃梗) – фигурок духов-хранителей, а затем их изображений, вырезанных на дощечках из персикового дерева – *таобань* (桃版) (досл.: персиковые дощечки), сохраняли своё магико-символическое значение. Когнитивные представления древних китайцев, обусловленные в частности верой в то, что персиковое дерево обладает чудодейственной силой – с его помощью можно управлять духами, объясняют появление и распространение обычаев, основанных на волшебных свойствах персикового дерева и реализуемых магическими свойствами божков, украшений, дощечек, изготовленных из персикового дерева.

Подтверждение этому находим у Сун Чжао, который отмечает, что «в эпоху Чжэньго (династия Восточная Чжоу) китайцы верили, что добрые духи способны защитить людей от злых духов, поэтому они размещали над входом в дом на дощечках из персикового

дерева изображения духов-хранителей Шэнь Шу и Юй Люя» [10, с. 26]. Преобладание обычаев и традиций способствовало тому, что желание древних китайцев повелевать злыми духами, оберегать от них своё жилище, появившись в глубокой древности, передавалось от династии к династии, сохраняло свою значимость и суть, обретая новые черты, с течением времени становилось закономерным архетипическим сюжетом с разными культурными персонажами.

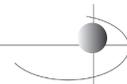
Записи о богах-хранителях входа в официальных династических летописях последующих эпох не всегда были связаны с именами легендарных персонажей Шэнь Шу и Юй Люя. Так, в «Истории ранней династии Хань» («Ханьшу» – 《汉书》), родоначальника китайской историографии Бань Гу (班固) (32–92 гг. н. э.), в этой связи упоминается имя храброго воина царства Ци периода Весны и Осени Чэн Цина 成庆. В «Жизнеописаниях правителей» Бань Гу пишет: «Ва входе в дворцовые покои наследника правителя княжества Цинь в период Весны и Осени – Цюйцзи 去疾 было изображение храброго Чэн Цина, облачённого в безрукавку и длинные брюки с мечом в руках»². А с наступлением династии Тан положение духов-хранителей входа стали занимать прославленные генералы династии Тан Цинь Шубао 秦叔宝 и Юйчи Цзиндэ 尉迟敬德 (585–658).

Многообразие актуальных в истории развития парных надписей персонажей, упоминания о которых встречаются в летописях разных эпох, объясняется территориальной раздробленностью, сопровождающей историческое развитие Китая в средние века. При всём многообразии версий и персонажей неизменной остаются следующие основополагающие предпосылки формирования данного национально-специфичного и значимого явления – религиозные представления (вера древних китайцев в существование практически реальных исторических персонажей, способных защитить очаг от злых духов), связь этих представлений с повторяющимися ритуалами и магическим символизмом персикового дерева. Парные персиковые талисманы, актуализированные совокупным влиянием данных факторов, выступают своего рода аксиологической основой формирования парных надписей.

Третий этап правомерно соотносить с временами правления императора Цинь Шихуана (династия Цинь, 221–206 гг. до н. э.),

¹ 中国古代文学作品选读/徐宗才选编. 北京: 北京语言学院出版社, 1991. – 页14.

² 中国古代文学作品选读/徐宗才选编. 北京: 北京语言学院出版社, 1991. – 页18.

эпохой Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) и следующими за ними в хронологической последовательности эпохи Троецарствия, династии Цзинь, эпохи Южных и Северных династий, династии Суй (220–618). Использование в это время возникших в глубокой древности *мэньшэнь*, так или иначе было соотносимо с определённым временем проведения ритуала, приходившегося на конец года. В книге «История династии Поздняя Хань. Описание церемониала» говорилось о том, что дощечки из персикового дерева изготавливали первого числа первого месяца по лунному календарю. В летописях, составленных при династии Лян периода Южных и Северных династий, а также в комментариях, составленных при дворе династии Суй, описываются новогодние обычаи, бытовавшие в царстве Чу периода Весны и Осени, в частности сказано, что «в первый день первого лунного месяца в каждом дворе на обладавших магическими свойствами персиковых дощечках, которые крепили с левой и правой стороны от входа во двор, рисовали двух духов: на левой дощечке – Шэнь Шу, на правой – Юй Люя, считавшихся духами-хранителями входа в дом»¹. Однако в качестве традиционных оберегов в этот период на персиковых дощечках вместо изображений стали размещать имена духов-хранителей. Теперь символический оберег стал называться *таофу* (桃符) (досл.: персиковое письменное заклинание), которое, по мнению китайского исследователя Сун Чжао, и «является прообразом китайских традиционных парных надписей» [10; 13].

С этого момента визуализированная изображениями дверных стражей информация, представленная на раннем этапе на персиковых дощечках, была вербализирована их именами, то есть была закреплена письменными языковыми знаками – приобрела языковую форму. Трансформация изобразительных категорий в письменные знаки и появление в связи с этим нового названия являются отражением содержательных изменений, ставших результатом развития общества, формирования традиций, праздничных обрядов и влияния других социально значимых факторов. Ритуально-традиционная обусловленность функционирования парных символов в феодальном Китае закреплялась многовековой историей.

Четвёртый этап будем соотносить с династией Тан (618–907) и эпохой Пяти династий и десяти царств (907–965), так как именно в это время вместо имён духов-храните-

¹ 中国古代文学作品选读/徐宗才选编. 北京: 北京语言学院出版社, 1991. – 页 23.

лей на персиковых дощечках, получивших в предшествующие эпохи признание и любовь народа, стали писать парные изречения благожелательного характера, актуальность которых, главным образом, была связана с новогодними праздничными традициями. Новогодние парные пожелания, как наиболее ранняя форма парных надписей, стали основой популяризации данного языкового явления в речевой практике китайцев. Танские парные новогодние пожелания, сохранившие своё название – *таофу*, располагались по бокам дверей дома, продолжали носить ритуализированный характер, поскольку, несмотря на изменение содержания, по-прежнему актуализировали суеверность письменного заклинания (защищать семью и благополучно встретить новый год) и подтверждали неизменную значимость благопожелательности как ценности национального бытия.

Изменение содержания парных надписей всегда было связано с социальным контекстом – «образование централизованной империи под властью китайского дома Тан сопровождалось подъёмом культуры и небывалым расцветом литературы, прежде всего, поэзии» [5, с.116]. При династии Тан умение писать стихи стало популярным занятием, к поэзии обращались люди разного общественного статуса, поэтическое творчество стало средоточием социального внимания, поэтому отличительной особенностью танских парных надписей является наличие среди них в этот период парных поэтических строк известных поэтов.

Кроме того, четвёртый этап в истории формирования и развития парных надписей как самостоятельного языкового связан и с моментом создания первой парной надписи. В эпоху Пяти династий и десяти царств (907–965) изречения подобного характера уже были популярной среди населения устной речевой практикой, в императорском дворце написанием парных надписей занимались учёные. Однако официальное авторство в сочинении первой, зафиксированной на письме, парной надписи приписывают правителю Позднего Шу (943–965) – Мэн Чану, обладавшему блестящим литературным талантом. По свидетельству исторических источников, Мэн Чан, обеспокоенный происходящими в стране событиями, в канун наступающего 965 года приказал на дощечках из персикового дерева вместо имен духов написать благопожелания следующего содержания: 新年纳余庆, 佳节号长春 (досл.: в новом году потомкам воздастся за добрые дела предшественни-

ков, замечательный праздник принесёт вечную молодость). В содержание данного благопожелания правитель облёк свои надежды на избавление от бед и восстановление мощи своего царства, надеясь в наступающем году на благоприятное развитие, однако, некоторые исследователи склонны полагать, что составленная Мэн Чаном надпись носила магический характер и оказалась судьбоносной, так как предрекла процветание поработившей царствующий дом Шу династии Сун.

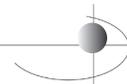
Пятый этап, начавшийся с момента установления династии Сун, включает несколько династий, на протяжении которых укреплялась традиция новогодних благопожеланий в феодальном Китае, об этом свидетельствуют строки стихотворения «Первый день нового года» 《元旦》 сунского поэта Ван Аньши 王安石 (1021–1086): 千门万户瞳瞳日, 总把新桃换旧符 (досл.: лучи восходящего солнца освещают каждый двор, все меняют старые таофу на новые). Вплоть до династии Сун новогодние парные надписи называли «надписями на дощечках из персикового дерева» – таофу, в период династий Сун китайцы перестали использовать дерево для написания парных надписей. Широкая популярность парных благопожеланий, а также ежегодный ритуал сжигания старых и развешивания новых таофу требовали использования более удобных и экономных форм их функционирования, поэтому в это время появились 春贴纸 (досл.: новогодние надписи, наклеенные на бумаге (или ткани), а затем новогодние парные надписи *чуньянь* – 春联 (досл.: весенние строфы) – парные полосы красной бумаги с новогодними пожеланиями), которые также назывались 春贴 (досл.: полоски для наклеивания по случаю Праздника весны). Именно новогодние ритуалы, ставшие ярким фрагментом национальной модели мира китайцев, способствовали появлению парных оберегов, которые в ходе длительного развития и популяризации стали парными надписями.

Характерная для новогодних парных надписей широкая распространённость, как в диахроническом, так и в содержательном аспектах, стала своего рода основой для объективации парного построения как самостоятельного языкового явления, функционирование которого было актуальным в различных социальных сферах. Так, в период последних феодальных династий Юань, Мин и Цин (1206–1911) парные надписи получали всё большее распространение. По свидетельству исторических источников, основатель династии Мин (1368–1644) – император Чжу

Юаньчжан 朱元璋 (1328–1398) – был большим поклонником парных надписей, и не только сам занимался их написанием, но и заставлял своих подданных придумывать всё новые и новые парные надписи. Чжу Юаньчжан понимал социальную значимость употребления и распространения парных надписей, поэтому «по его приказу, все жители нового столичного города Нанькин от министров и чиновников до обычных крестьян накануне встречи Нового года должны были украшать двери в свой дом праздничными благопожеланиями» [9, с. 57]. Наряду с этим, парные надписи этого периода стали более художественными: в этот период они обрели форму литературного и эстетического искусства, а их сочинение стало рассматриваться как высокое искусство, которым могли заниматься представители учёного сословия.

В это время наблюдается расширение сфер применения данного языкового явления: наряду с традиционными новогодними парными благопожеланиями широкое распространение в общественной практике получили парные надписи, не связанные с новогодней тематикой, называемые 对门 (досл.: парные строки), 对子 (досл.: парные элементы), 对联 (досл.: парное соединение). Доминирование ритуальной обусловленности способствовало тому, что популяризация парных надписей соотносилась не только с новогодними традициями, но и с другими обрядовыми фрагментами жизни людей, главными из которых стали такие события, как свадьба, похороны, чествование долгожителей. Теперь существовали многочисленные разновидности парных надписей, например, свадебные парные надписи *хуньянь* (婚联), имевшие особую значимость во время жертвоприношений духам или предкам ритуальные парные надписи *ваньянь* (挽联), адресованные, как правило, людям пожилого возраста, парные надписи с пожеланием долголетия *шоулянь* (寿联) и др.

Кроме того, развитие общества, производительных сил, науки и техники способствовали проникновению парных надписей в разные сферы жизнедеятельности людей и их использованию в различных отраслях промышленности и производства. Интерес к парным надписям *ханлянь* (行联), представляющим собой особый вид парных изречений, содержащих информацию о производимом товаре или предоставляемой услуге, их качестве, ремесленном мастерстве и радушии хозяина обнаружился довольно рано, с появлением таких заведений, как кузницы,

гостиницы, постоянные дворы. От династии к династии с развитием производства, отраслей экономики, науки и техники расширялись и сферы применения данной разновидности парных надписей [11, с. 84]. Более того, с течением времени такие парные надписи становились значимыми элементами развития общественных отношений. Следовательно, можно говорить о том, что на данном этапе развития была закреплена социальная роль парных надписей и объективирована формализованная модель их существования.

В новую и новейшую эпохи развития Китая люди несуетливы, ритуалы постепенно теряют свою значимость, обереги постепенно исчезают с входных дверей китайских домов. Несмотря на то, что шаблон парных надписей предсказуем и известен каждому члену языкового коллектива, парная схема выражения смыслов и представлений, идей и пожеланий, начиная с персиковых дощечек, на протяжении длительного времени эффективно функционирует в языковой общественной практике и закреплена в сознании носителей китайского языка. Именно поэтому их благожелательный символизм остаётся актуальным в сознании китайцев, чем и объясняется, на наш взгляд, их настойчивое существование и в новом, изменившемся и современном Китае. Существующие в литературных источниках упоминания о парных надписях позволяют говорить о том, что новогодние парные надписи можно считать основой, положившей начало популяризации парных надписей как самостоятельного языкового явления, однако в китайской языковой реальности наряду с новогодними парными пожеланиями существовали другие общеупотребительные парные надписи, они также были популярны и носили ритуальный характер, поэтому достаточно трудно определить, возникли ли они

на основе новогодней традиции или стали самостоятельным фактом в истории развития парных надписей.

Заключение. Как значимое в сознании носителей китайского языка культурное явление парное речевое образование, возникнув на ментальном уровне, на протяжении многих тысячелетий не изменило исходных формообразующих принципов, эволюционировало и развивалось. Определённые в ходе исследования этапы формирования парных надписей соотносимы с этапами развития культурных явлений. На первом этапе, отмечаемом в культурологических изысканиях как зарождение культурного явления, были сформированы аксиологические основы появления парных надписей; на втором этапе, трактуемом культурологами как этап превращения культурной формы в образец, объективируется основной формообразующий признак парных надписей – парная номинация; третий этап – распространение культурного явления – актуализирует выбор парного построения в качестве способа актуализации значимых в социальном контексте смыслов; четвёртый этап – этап функционирования культурного явления – демонстрирует основные закономерности данного речевого явления, понятные в режиме одновременности восприятия и мышления представителей данной культурной общности; наконец, пятый этап – изменчивость культурного явления – подразумевает развитие и модернизацию парных надписей, расширение сфер функционирования данного языкового явления, подтверждая, что основы существования данного языкового феномена с течением времени стали образцом, существующим в китайской культурной и языковой реальности, обусловленной взаимодействием языка и традиции.

Список литературы

1. Антология древнекитайской литературы. М.: Вост. лит., 1994. 405 с.
2. Дао дэ цзин. Книга пути и благодати / пер. с кит. Ян Хин Шун. М.: Эксмо, 2008. 397 с.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2006. 727 с.
4. И-Цзин: древняя китайская «Книга перемен». М.: Эксмо-Пресс, 2001. 560 с.
5. Кравцова М. Е. Хрестоматия по литературе Китая. СПб.: Азбука-классика, 2004. 768с.
6. Миликсетов А. В. История Китая. М.: Высш. шк., 2002. 736 с.
7. Фицджералд Ч. П. История Китая. М.: Центрполиграф, 2008. 480 с.
8. 爨明. 对联基础知识/爨明. 郑州: 河南人民出版社, 2005. 305 页.
9. 李雯. 中华楹联集锦/ 李雯. 北京: 人民出版社, 2011. 87 页.
10. 宋钊. 最新使用对联大全/宋钊. 北京: 民主出版, 2010. 257 页.
11. 王波. 民间实用春联/王波. 西安: 陕西人民美术出版社, 2011. 193 页.
12. 张平. 实用对联精选/张平. 福州: 福建科学技术出版社, 2010. 120 页.
13. 中国人: 性情中人的精神与气象/曹世潮 著.上海: 上海文化出版社, 2004. 239 页.
14. 中国古代文学作品选读/徐宗才选编. 北京: 北京语言学院出版社, 1991. 276 页
15. 袁一平. 对联集锦/袁一平. 北京: 人民出版社, 2012. 176 页.

Статья поступила в редакцию 05.07.2018; принята к публикации 30.09.2018

Библиографическое описание статьи

Булдыгерова А. Н. Китайские парные надписи как языковое явление: этапы формирования и развития // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 5. С. 16–22. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-5-16-22.

Anna N. Buldygerova,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: annbuldigerova@mail.ru

**The Origin Stages and the Formation of Chinese Pair-Inscriptions
as the Language Phenomenon: Stages of Formation and Development**

The symmetry and pair conception in the Chinese consciousness is an integral part of the ideal images in architectural composition of speech works in which the pair-inscriptions are their realization. Pair-inscriptions, having their bright national specification are absolutely a unique kind of language practice. Their history of origin and formation is deep and has various aspects, they are closely connected with the customs and traditions of ancient Chinese people. As to their functions in the historical context, we can name, at least, two reasons of their origin and popularization: the archaic-mythological images, which explain the appearance and character of the content and specific natural-philosophic disposition of the presented pair-inscriptions. This disposition also explains the structural peculiarity of the content. Taking into consideration all these reasons, it is rightful to define five stages of the development of pair-inscriptions connected with the actualization of such cultural facts as the home charms while entering the house, peach charms and the New Year pair-inscriptions.

Keywords: dynasty approach, pair-inscriptions, in-yang conception, axiomatic basis, archetypic plot

References

1. Anthology of ancient Chinese literature. M: Vostochnaya literatura, 1994. (In Rus.)
2. Tao Te Ching. Book of the Way and Grace. Per. s kit. Yan Khin Shun. M: Eksmo, 2008. (In Rus.)
3. Spiritual culture of China: encyclopedia. Titarenko, M. L., editor. 2006. (In Rus.)
4. I-Jing: the ancient Chinese Book of changes. M: Eksmo, 2001. (In Rus.)
5. Kravtsova, M. E. Chrestomathy of Chinese literature. SPb.: Azbuka-classica, 2004. (In Rus.)
6. Meliksetov, A. V. History of China. M: Visshaya shkola, 2002. (In Rus.)
7. Fitzgerald, C. P. The History of China. M: Centrpoligraf, 2008. (In Rus.)
8. Li Ming. Basic knowledge of pair-Inscriptions. Zhengzhou: Henan People's press, 2005. (In Chin.)
9. Li Wen. Collection of Chinese pair-inscriptions. Peking: People's press, 2011. (In Chin.)
10. Song Zhao. The latest collection of Chinese pair-inscriptions. Peking: Democratic press, 2010. (In Chin.)
11. Wang Bo. Folk pair-inscriptions. Xi'an: Shaanxi People's Fine Arts press, 2011. (In Chin.)
12. Zhang Ping. The collection of popular pair-inscriptions. Fuzhou: Fujian science and technology press, 2010. (In Chin.)
13. Cao Shichao. The Chinese: the nature of the human spirit and the weather. Shanghai: Shanghai culture press, 2004. (In Chin.)
14. Xu Zongcai. Chrestomathy of Chinese ancient literary. Pekin: University of foreign languages press, 1991. (In Chin.)
15. Yuan Yiping. Collection of the best pair-inscriptions. Peking: People's press, 2012. (In Chin.)

Received: July 5, 2018; accepted for publication September 30, 2018

Reference to the article

Buldygerova A. N. The Origin Stages and the Formation of Chinese Pair-Inscriptions as the Language Phenomenon: their Historic-Cultural Aspect // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 5. PP. 16–22. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-5-16-22.